

ФИЛОСОФИЯ*(шифр научной специальности: 09.00.13)*

УДК 101

Е.Е. Несмеянов, Г.С. Харламова*Донской государственный**технический университет**г. Ростов-на-Дону, Россия**redaction-el@mail.ru***ОПЫТ КАК ПРЕДПОСЫЛКА И РЕЗУЛЬТАТ
ЛИЧНОСТНОГО РОСТА*****[Evgeny E. Nesmeyanov, Galina S. Kharlamova******Experience as a prerequisite and a result of personal growth]***

The phenomenon of personal growth is considered. The interpretation is presented in the framework of Maslow-Rogers humanistic psychology, it is considered the criteria for personal growth. The context of consideration of personal growth in its ratio with the experience of a person is proposed. The anthropological prerequisites for the accumulation of experience are shown, its ability to replace instincts, to condition personal growth, as well changes occurring in a person on the way to maturity, its full realization. The identification of the anthropological prerequisites for the formation of experience made it possible to determine its essential characteristic, to consider experience as a way for a person to exit the animal world, to preserve one's personal identity, and as a result, experience is both a prerequisite for personal growth and its result. Effective implementation of personal growth is due to the level of gaining experience by a person, which determines the possibility of achieving a proper degree of independence by a person in the way of his spiritual and moral transformation. Understanding the relationship between the experience of a person and his personal growth, understanding of their interdependence, stimulate not only the development of new educational technologies, but also aim the person to actively and independently responsibly reveal the capabilities.

Key words: person, personality, personal growth, experience, spiritual instinct, faith, clever doing.

Особенность современного стремительно развивающегося мира проявляется, в частности, в кризисе традиционного типа мировоззренческой идентичности. Обострилась проблема соотношения таких форм культуры как философия, религия, мораль, то есть сфер, определяющих духовно-нравственное становление человека. С этими сферами культуры всегда были связаны интересы всех тех, кто надеялся выработать способы жизнедеятельности, позволяющие достичь духовно-нравственного преобразования, самостоятельно формировать собственную индивидуальность [2].

Необходимость решения проблемы формирования способности самостоятельно, без излишнего внешнего контроля определять свое поведение вызвала к жизни ряд концепций, в которых личность рассматривается в аспекте своих возможностей развиваться, становиться другим, более совершенным и целостным. На теоретическом уровне личность отождествляется с человеком, проявляющим себя как субъект собственной жизни, действующее существо, или *Homo agens*. Другими словами, личность – это действующий человек, аккумулирующий в себе качества человека разумного (*Homo sapiens*), человека создающего (*Homo faber*), человека говорящего (*Homo loquens*), человека играющего (*Homo ludens*), человека социологического (*Homo sociologicus*), человека психологического (*Homo psychologicus*). Личность осуществляет операции различной направленности и характера – в материальной, интеллектуальной, духовных сферах [6]. Для человека, позиционирующего себя как личность, характерно ответственное отношение к внешнему миру, другим людям, самому себе. Ему свойственна саморегуляция в условиях, когда детерминантами выступают его внутренний мир и внешние обстоятельства, что позволяет определить жизненную траекторию, сформироваться человеку как зрелой личности – стать целеустремленным, самостоятельным, динамичным, целостным, конструктивным, сохраняющим индивидуальность.

Отмеченные качества личности предполагаются, но не всегда актуализируются. Стремление человека к росту, раскрытию способностей, расширению собственных возможностей может быть заблокировано, с одной стороны, силой воздействия агрессивной внешней среды, с другой, – отсутствием у человека понимания, что он – свободное целостное существо, способен и обязан двигаться к большей личностной зрелости. На решении этой проблемы сосредоточена гуманистическая психология Маслоу-Роджерса [9], использующая понятие личностный рост. Под личностным ростом стали понимать те изменения, которые происходят с личностью и отражают ее движение к раскрытию собственно человеческой сущности: зрелости [12], самоактуализации (А. Маслоу), полной реализации «Я» [18], раскрытию потенциала [1], ознанию единения [15].

Понятие личностный рост, характеризующее развитие человека, близко по смыслу понятию личностное развитие, но чаще применимо к взрослому человеку, а не ребенку. В качестве критериев личностного роста (личностно-

го развития) рассматривают степень усвоения знаний (в том числе этических), уровень овладения навыками конкретной деятельности, сформированность устойчивой системы ценностных ориентаций, активность жизненной позиции, наличие способности создавать новые формы общественного взаимодействия, ориентируясь на образ идеального взрослого. Панорама теоретических подходов демонстрируют важность связи личностного роста не только с разворотом человека «от себя», но предполагает взаимодействие личности с собственным внутренним миром.

Главный психологический смысл личностного роста – достижение человеком определенной степени свободы, осмысление себя, понимание стратегии своей жизни, самоактуализация, совершенствование личностных качеств (способностей) – состоит в установлении равновесия, конструктивного сотрудничества, диалога между интраперсональностью (взаимодействием с собственным внутренним миром) и интерперсональностью (субъективно переживаемыми психологическими связями и отношениями между людьми).

Сообразно отмеченной в психологических концепциях дифференциации возможно разделение критериев личностного роста на интраперсональные и интерперсональные. Так, критерий социализированности человека позволяет судить о личностном росте, учитывая проявленность у человека способности конструктивно взаимодействовать в социуме, выстраивать межличностные отношения. Другим критерием выступает принятие себя, восприятие себя как человека, способного к самостоятельности на основе доверия собственной природе, себе как целостному существу в единстве всех возможностей. Определяющим для оценки уровня личностного роста является такой критерий, как открытость внутреннему опыту собственных переживаний – сложному непрерывному процессу, создающему внутреннюю реальность. Показательным для личностного роста становится такое качество человека, как понимание себя, своего актуального состояния, степени ассимиляции нового опыта, оценка уровня приближенности к идеальному Я.

Ответственная свобода также свидетельствует о личностном росте: человек несет ответственность за выбранную систему ценностей, сбережение собственной идентичности. Личностный рост связан с целостностью человека, обусловленной его интегрированностью в различные аспекты жизни, а также целостностью его внутреннего мира, защитой того, что изначально дано ему

природой, что удалось сохранить, преодолевая диспропорции между, например, интеллектуальным и эмоциональным уровнями. Динамичность как критерий личностного роста позволяет судить о готовности человека разрешать возникающие противоречия, быть становящейся личностью, осознающей свою незавершенность, понимающей собственное развитие как способ существования [13]. Принятие других и понимание других как личностные качества проявляются в отношении к другим людям, в признании их своеобразия и сущностной общности между ними. Важнейшим качеством зрелой личности и критерием личностного роста признается творческая адаптивность человека, нацеленность человека на преодоление трудностей, включая весь свой телесно-душевно-духовный потенциал. Различая интраперсональное и интерперсональное направления развития личности, последователи психологических концепций подчеркивают их взаимообусловленность, способствующую движению человека к раскрытию собственной сущности, полной реализации «Я», раскрытию своих возможностей.

Вместе с тем психологические теории, личностно-центрированные концепции, в частности, не в полной мере исследуют роль опыта в жизни человека, его природу, возможность быть предпосылкой личностного роста. Исследование направлено на выявление антропологических предпосылок формирования опыта, его сущностных характеристик, обуславливающих возможность достижения человеком должной степени самостоятельности на пути его духовно-нравственного преображения.

Этимологически термин опыт связан с конкретными усилиями человека, его попытками, пробами осуществить что-нибудь и собственно осуществление чего-либо. Результат таких попыток получает название опыт. Он представляет собой способ запечатления в человеческом сознании законов объективного мира и общественной практики, открытых в процессе активного практического познания. Опыт характеризует совокупность знаний, приобретенных человеком, практически усвоенные им навыки, умения. Он говорит о знании человеком жизни, основанном на пережитом, испытанном, выступает формой эмпирического познания действительности в единстве знаний, навыков, умений вследствие многоаспектного взаимодействия человека и [мира](#). Передаваемый от поколения к поколению опыт обеспечивает процесс преемственности [4]. Содержание понятия опыт интегрирует то, что может позво-

литель человеку воспринимать происходящее во внешнем и его внутреннем мире с определенной мировоззренческой позиции, в рамках конкретной системы ценностей [14]. Вместе с тем категория опыта обязывает исследователя обратить внимание на обусловленность опыта человека глубокими антропологическими установками, реализация которых определяет становление человека как человека, личности. Методологически плодотворными в этом плане представляются подходы в контексте когнитивной парадигмы [10], философской антропологии, способствующие прояснению тайны человека вообще, преодолению относительности и априорной неполноты знаний о природе человеческого опыта, в частности. Так, согласно учению немецкого философа, одного из основателей философской антропологии А. Гелена, опыт связан с открытостью человека миру. Последняя обусловлена недостаточно ярко выраженной у него инстинктивной составляющей. Вследствие данного обстоятельства человек, в отличие от животного, обрел высокую степень изменчивости, лучше всех остальных видов обучается, решает задачи самоопределения, накапливает опыт [3].

Религиозный вариант феноменолого-антропологического анализа человека разработан немецким теологом Г.-Э. Хенгстенбергом. В его версии допущена возможность донаучного, предварительного и интуитивного представления о человеке. Выдвигаются такие обязательные суждения о человеке, которые невозможно опровергнуть разумом. Понимание антропологических установок, обуславливающих накопление опыта, связано с трактовкой человека как единства психического (включая мышление) и телесного, жизненного начала в единстве с духом. Основная черта человека – способность быть объективным. Другими словами, человек может быть беспристрастен на основании доразумного, интуитивного согласования «предзнания», индивидуальной духовной активности с бытием и ценностными характеристиками предметов мира, но, прежде всего, – с другими личностями. Предметы и явления личность, воспринимая, переживает как онтологически положенное Богом и как будто продолжает (в метафизическом смысле) сотворение мира Богом из «ничего». Человек, действуя в самом себе, исходя из самого себя, приходит к самому себе, тем самым сохраняет самого себя, свою идентичность. Его опыт определяется также соучастным, созвучным эмоциональным состояниям, взаимодействием с другими людьми. На этой основе и в самом человеке происходят изменения,

он становится «совсем иным», накапливает опыт, обновляет мир с помощью науки и техники, которые воздействуют на все его бытие в мире. Г.-Э. Хенгстенберг не ограничивается рассмотрением исключительно биологической мотивации поведения людей, подчеркивая, что главное отличие человека от животного состоит в его способности взаимодействовать с другими людьми, минуя мотив выгоды, руководствуясь желанием изучить конкретный объект как таковой в полном соответствии с тем, что в нем заложено. Такое отношение к другому он называет доброжелательностью (сочувственностью), из него рождаются моральные отношения и ценности (например, способность рисковать своей жизнью, защищать других людей, отстаивать свое дело). Данная антропологическая установка также способствует пониманию условий возможности накопления у человека опыта, продвигающего его к совершенству. Отмеченный выше способ бытия-в-мире обусловлен, по Г.-Э. Хенгстенбергу, бифункциональностью человеческих органов. Если животные специализируются, ориентируясь на соответствующую среду, то человек специализирован по своей сущности (например, легкие человека способствуют не только биологическому обмену веществ, но и используются в разговоре, пении, игре на духовых инструментах; мозг регулирует жизненные процессы, но применяется и для пустого теоретизирования) [16].

Культурно-философская антропология базируется на установке, согласно которой человек – деятельностное существо. Немецкий философ и психолог Э. Ротхаккер характеризует человека как субъекта культуры, творца, стили жизни которого обуславливают разнообразие культур. Человек, убежден Ротхаккер, с самого начала находится в жизненной ситуации с конкретными эмоциональными установками, опираясь на которые он и проявляет свою творческую активность. Деятельность человека следует понимать как своеобразную реакцию на обстоятельства аффицирующей (от лат. *afficere* наделять, возбуждать, влиять) человека окружающей среды. Опыт – это аккумулярованные результаты деятельности, проявления творческой активности соответственно возникающим обстоятельствам.

Работы русских религиозных философов, отражающие специфику православной антропологии, позволяют понять природу опыта в его обусловленности несколькими факторами, в том числе двойственностью человеческой природы, личностностью, осмысленностью бытия, возможностью духовного

совершенствования человека (Вл. Соловьев, Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, С.Л. Франк, С.И. Булгаков, И.А. Ильин, В.В. Зеньковский, опиравшиеся на труды таких своих предшественников, как свт. Григорий Богослов, свт. Иоанн Дамаскин, преп. Максим Исповедник, свт. Игнатий (Брянчанинов), арх. Киприан (Керн) и других авторов). Специфика православной антропологии выявляется в толковании содержания мировоззренческих универсалий – как опыт, вера, дух, жизнь, Бог, смерть, интерпретации взаимоотношения человека и Бога, человека и мира. Специфичность православной антропологии определяется слиянием в ней христологии, философско-богословских идей о человеке, практики духовного делания. Опыт «умного делания» запечатлен в образе Иисуса Христа, текстах Писания, направляющих движение человека по пути личностного совершенства. Обретение же человеком богоподобия (в чем и состоит суть совершенства) возможно при одном условии – соединении собственных усилий с Божественным дарованием. Человек на пути к своему совершенству проникает в глубины, не доступные рациональному познанию, приобщается к тайнам, которые могут быть пережиты и поддаются особому опыту человека, более сильному, чем человеческая способность суждения, более высокому, чем воспринимаемое чувствами человека. Великий православный богослов XIX в. митрополит Филарет Московский наставлял прихожан на познавательную настроенность, подчеркивая необходимость готовности человека направлять свой «...ум к божественному созерцанию и сердце к небесным ощущениям». При этом опыт обретается не тогда, когда человек приспособливает высшие истины к особенностям своего восприятия. Наоборот, люди «...должны понуждать себя к глубокому изменению своего ума, к внутреннему его преобразованию» [8]. В русской религиозной антропологии опыт человека рассматривается его обусловленности верой – имманентно присущим человеку качеством. Вера способствует согласованной соразмерности нравственных убеждений человека, его чувств, позволяет преодолеть недостатки отвлеченного рассудка, достичь цельности духа, овладеть верующим мышлением, которое И.В. Киреевский описывает как состояние единения умственных сил, преодоление разделения на отдельные виды деятельности духа. Полученный в результате подобной деятельности человека опыт представляет собой одно живое и высшее целое, искомую полноту истины, не достижимую разделенными силами ума [7].

Вера как форма проявления человеком активности и условие возможности опыта осмыслена А.С. Хомяковым. Философ отождествлял ее с действием, способствующим накоплению тех знаний, которые способствуют преодолению человеком собственного несовершенства. Вера, характеризующая нравственный аспект человеческого существа, есть начало, по самому существу своему требующее своего обязательного проявления, что является для человека сложнейшим из дел. Вера, знание и действие неразрывны. Их единство способствует обретению человеком опыта вообще, религиозного опыта, в частности, осознанию себя полноценным человеком, не только телесным существом, но обладающим душой, знанием не внешним, рассудочным, но истинным, ибо оно пронизано верой [17].

В.И. Несмелов, утверждая, что вера возникает и развивается как познание, подчеркнул ее статус быть формой взаимодействия человека с окружающим миром. Вера, неотделимая от знания, определяет процесс получения результатов познания (опыта), как один из моментов вписана в один и тот же познавательный акт. Фактическое познание человека существует только в форме веры, благодаря чему знание становится достоянием внутреннего мира человека, присвоенным опытом, обеспечивающим продвижение человека к совершенству. Рассматривая содержательный аспект веры, В.И. Несмелов видел в ней сочетание мысли и свободной воли. Отсюда широкое толкование им религиозной веры: и как компонента мысли, и как формы проявления человеком воли. Достижение истинности в познании обусловлено опорой в познании на субъективно-гармоничное содержание ума. Гармония умственного содержания важна для каждого человека – ученого, специалиста или не специалиста. Здесь заложены основания, способствующие обретению опыта, обуславливающего преобразование человека [10].

Вера – переживание человека, согласно И.А. Ильину, – условие возможности его цельности, духовности, связана с умением человека отзываться на всякое явление Божественного. Как всякое умение, вера может развиваться, благодаря тому, что каждый человек обладает некоторой предрасположенностью, которую И.А. Ильин называет духовным инстинктом [5]. Вера обуславливает обретение человеком опыта, расширяет его возможности целостно взаимодействовать с миром культуры, развивает его способность самостоятельно добиваться своего совершенствования, личностного роста.

Таким образом, когнитивная парадигма, нацеливающая на изучение различных форм культуры как сложившихся под влиянием человеческого опыта и определяющих впоследствии опыт человека, методология философской антропологии позволяют расширить контекст рассмотрения феномена личностного роста, предложенный представителями психологических направлений, рассмотреть предпосылки формирования опыта. Таковыми можно считать недостаточно ярко выраженную у человека инстинктивную составляющую. Вследствие данного обстоятельства человек, в отличие от животного, обретает высокую степень изменчивости. Трактовка человека, обладающего бифункциональными органами, как единства психического (включая мышление) и телесного, жизненного начала в единстве с духом, признание в качестве основной черты человека способность быть объективным, беспристрастным, основываясь на интуитивной согласованности «предзнания», индивидуальной духовной активности с бытием и ценностными характеристиками предметов мира, но, прежде всего, – с другими личностями. Человек, будучи субъектом культуры, способным уже стилем своей жизни повлиять на характер культуры, руководствуется конкретными эмоциональными установками, опираясь на которые он и проявляет свою творческую активность. Антропологические установки отражают двойственность человеческой природы, наличие у людей духовного инстинкта, имманентно свойственного ему такого качества, как вера. Неисчерпаемые возможности духовного совершенствования человека открываются благодаря использованию практик духовного делания, способствующих обретению опыта «умного делания» при условии готовности человека направлять свой ум и сердце на восприятие высших ценностей, побуждать себя к внутренним преобразованиям.

Выявление антропологических предпосылок формирования опыта позволяет определить его сущностную характеристику: опыт представляет собой способ выхода человека из животного мира, сохранения им своей личностной идентичности, вследствие чего он служит как предпосылкой личностного роста, так и его результатом. Возможность эффективного осуществления личностного роста обеспечивается при рассмотрении его в качестве момента (этапа) обретения человеком опыта. Опыт обуславливает возможность достижения человеком должной степени самостоятельности на пути его духовно-нравственного преображения.

Осмысление соотношения опыта человека и его личностного роста, понимание их взаимообусловленности стимулируют не только разработку новых педагогических технологий, но нацеливают человека на активное самостоятельное ответственное раскрытие своих возможностей.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Адлер А.* Наука жить. Киев: Port-Royal, 1997.
2. *Бижанов А.Х., Нысанбаев А.Н.* Духовно-нравственные основы личностного самосознания // Вопросы философии. 2018. № 7.
3. *Гелен А.* О систематике антропологии / Пер. А.Ф. Филиппова // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П.С. Гуревича; Общ. ред. Ю.Н. Попова. М.: Прогресс, 1988.
4. *Ефремова Т.Ф.* Современный словарь русского языка три в одном: орфографический, словообразовательный, морфемный. М.: АСТ, 2010.
5. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления // Собрание сочинений: В 10 т. М.: Русская книга, 1993. Т. 1.
6. *Каган М.С.* Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа). М.: Политиздат, 1974.
7. *Киреевский И.В.* О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России (письмо к графу Е.Е. Комаровскому). С комментариями Л. Копылова и Н. Лазаревой // *Киреевский И.В.* Разум на пути к истине. М.: Правило веры, 2002.
8. *Лосский В.Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. М.: Центр СЭИ, 1991.
9. *Маслоу А.* Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999.
10. *Несмелов В.И.* Наука о человеке. Т. I. Опыт психологической истории и критики основных вопросов жизни. Казань, 1905.
11. *Несмеянов Е.Е., Филатова А.А.* Теория культуры в контексте когнитивной парадигмы: основные проблемы и направления исследования. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013.

12. *Олпорт Г.* Становление личности: Избранные труды / Пер. с англ. Л.В. Трубицыной и Д.А. Леонтьева; Под общ. ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2012.
13. *Роджерс К.* Полноценно функционирующий человек // Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1994.
14. *Тахтамыев В.Г., Харламова Г.С.* Опыт восприятия: проблема определения понятия // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-2. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20021> (дата обращения 11.11.2018).
15. *Уилбер К.* Никаких границ: Восточные и западные пути личностного роста. М.: Изд-во Трансперсональный Институт, 1998.
16. *Хенгстенберг Г.-Э.* К ревизии понятия человеческой природы // Это человек: антология философских работ / Сост. П.С. Гуревич. М.: Высшая школа, 1995.
17. *Хомяков А.С.* Полное собрание сочинений: В 8 т. Т. II. М.: Университетская типография, 1886.
18. *Юнг К.Г.* Проблемы души нашего времени. СПб.: Питер, 2017.

R E F E R E N C E S

1. *Adler A.* The Science of living. Kyev: Port-Royal, 1997.
2. *Bizhanov Kh., Nysanbaev Kh.* Spiritual and moral foundations of personal self-consciousness // Questions of philosophy. 2018. No 7.
3. *Gehlen A.* Taxonomy anthropology / translated by A.F. Filippov // The problem of man in Western philosophy: Translations / Comp. and afterward. P.S. Gurevich; General. ed. by N. Popov. M.: Progress, 1988.
4. The modern dictionary Of the Russian language is three in one: orthographic, morphemic, word-formative. Moscow: АСТ, 2010.
5. *Ilyin I.A.* Path of spiritual renewal // Collected works: In 10 volumes. Moscow: Russian book, 1993. Vol. 1.
6. *Kagan M.S.* Human activity. (Experience of system analysis). M.: Politizdat, 1974.

7. *Kireevsky I.V.* On the nature of the enlightenment of Europe and its relation to the enlightenment of Russia (letter to count E.E. Komarovsky). With comments L. Kopylova and N. Lazareva // *Kireevsky I.V.* Reason on the way to the truth. M.: Rule of faith, 2002.
8. *Lossky V.N.* Essay on the mystical theology of the Eastern Church. Moscow: SEI Center, 1991.
9. *Maslow A.* Motivation and personality. SPb.: Eurasia, 1999.
10. *Nesmelov V.I.* Science of man. The experience of psychological history and criticism of the main issues of life. Kazan, 1905.
11. *Nesmeyanov E.E., Filatova A.A.* Theory of culture in the context of cognitive paradigm: basic problems and directions of research. Rostov-on-Don, 2013.
12. *Allport G.* The Formation of personality: Selected works / Trans. from English. L.V. Trubitsyna and D.A. Leontiev; ed. by D.A. Leontiev. M.: Sense, 2012.
13. *Rogers K.* Fully functioning person // Perspective on psychotherapy. Becoming a person. M.: Progress, 1994.
14. *Takhtamyshev V.G., Kharlamova G.S.* Perception experience: the problem of definition // Modern problems of science and education. 2015. №1-2. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20021> (date accessed 11.11.2018).
15. *Wilber K.* No boundary: Eastern and Western path of personal growth. Moscow: Publishing House: Transpersonal Institute, 1998.
16. *Hengstenberg G.-E.* To revision of the concept of human nature // This is a man: anthology of philosophical works / Comp. P.S. Gurevich. Moscow: Higher school, 1995.
17. *Hamsters S.* Complete works. Eight volumes. Volume II. Moscow: University printing house, 1886.
18. *Jung K.G.* Problems of the soul of our time. SPb.: Peter, 2017.

28 января 2019 г.